

нию адресной семейной политики на уровне государства и способствовать преодолению негативных тенденций и последствий при ее реализации.

Список литературы

1. Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН. 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Brak_i_roditelstvo_Gurko_2008.pdf.
2. Голод С. И., Клецин А. А. Состояние и перспективы развития семьи: теоретико-типологический анализ. Эмпирическое обоснование. СПб.: СПб. филиал ИС РАН, 1994.
3. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. М.: Грааль, 2000. 416 с.
4. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-01/golod.pdf>.
5. Голод С. И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3/4. С. 99–112.

П. А. Амбарова

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ В РАБОТАХ К. МАРКСА

Изучение постановки и развития проблемы социального времени в истории социологии служит ключом к решению вопроса о принципах социологического анализа социального времени. Такой подход помогает рассмотреть постепенное отделение и кристаллизацию проблемного поля, формирование принципов и процедур теоретических и прикладных исследований социального времени, а также позволяет найти «вечное» и «преходящее» в самом феномене времени – то, что остается в нем неизменным и что уходит из поля зрения исследователей. Это не ретроспектива, а своеобразная «ревизия» социологического знания: некоторые положения классической социологии, помещенные в контекст современной науки и реальной жизни, звучат чрезвычайно свежо и одновременно фундаментально.

В данной публикации мы обратимся к работам одного из выдающихся представителей классической социологии – К. Маркса, посвятившего проблеме социального времени многие страницы своих произведений. У К. Маркса сохраняется то же, что и у О. Конта, понимание стадийности и линейности социального времени. Идея прогресса в историческом развитии общества пронизывает его учение об общественно-экономических формациях. Переход от первобытно-общинной к рабовладельческой, затем феодальной, капиталистической формациям и коммунистическому обществу представляет собой особый сценарий развития. Время в представлении К. Маркса течет необратимо, жестко подчиняясь историческим закономерностям, имеющим силу необходимости и неизбежности. Выделяемые им стадии-формации создают своеобразный

ритм, наполненный особым драматизмом и напряжением из-за социальных конфликтов и революционного способа их разрешения.

Понимание К. Марксом смены общественных формаций вследствие разрешения противоречия между быстрым развитием производительных сил и менее динамичными производственными отношениями представляет собой иной, нежели у О. Конта, взгляд на природу, предпосылки и движущие силы прогресса и, следовательно, социального времени.

Специфика подхода К. Маркса заключается в том, что трактовка социального времени, которое мыслится прежде всего в экономическом измерении, тем не менее имеет достаточно широкие границы. Категория времени помогает осмыслить, прежде всего, производственные, экономические отношения («рабочее время», «время производства», «время труда»), однако принципы изучения самого феномена, выходят далеко за сферу экономических отношений. Источником динамики социального времени, по К. Марксу, выступают противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Наиболее яркие проявления социальных изменений, по мнению Маркса, наблюдаются в сфере именно материального производства.

На наш взгляд, марксово понимание социального времени можно выразить понятием «напряжение времени». Напряжение времени создается двумя переменными, тесно связанными между собой: скоростью экономических процессов и остротой противоречий в социальных (классовых) отношениях. Классовые противоречия, по К. Марксу, есть отражение противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Во-первых, эти элементы социальной системы сами по себе имеют различную динамику, которая служит источником конфликта. Во-вторых, противоречия имеют определенную скорость вызревания и разрешения. В-третьих, на характер социального времени влияют также способы разрешения социальных противоречий. Так, революция как способ разрешения классовых конфликтов усиливает динамику, делает социальные изменения ярко выраженными, контрастными, а значит, и более напряженными.

Скорость экономических процессов является результирующей скоростей производства товара, оборота капитала, доставки товара на рынок и т. п. Маркс последовательно и подробно раскрывает значение фактора скорости в экономике. Категория времени становится центральной в анализе процесса обращения капитала [1]. Время выступает характеристикой процесса превращения капитала в товар и товара в деньги. От скорости этого процесса зависит частота оборота капитала и увеличения его стоимости. Маркс выводит закон возмещения скорости массой капитала и массы капитала скоростью его обращения. Особое внимание он уделяет понятию рабочего времени, рассматривая его как меру труда, как живой и объективированный труд [1, с. 16].

Таким образом, в эпоху капитализма источниками «напряженности времени» становятся различия в скорости социально-экономических процессов, масштабы и темпы социальных изменений, а также способы их реализации.

Важным методологическим принципом социологического анализа социального времени у К. Маркса становится рассмотрение его макро- и микроуровней. Микровремя описывается понятиями рабочего времени, внерабочего и свободного времени, на макроуровне – понятиями исторического и формационного времени. Это очень важно, поскольку на этом принципе базируется вся современная социология.

Анализ диалектики рабочего, внерабочего и свободного времени, изложенный в работах К. Маркса и воспринятый советской социологией досуга и свободного времени, не теряет актуальности и сегодня. Помещенный в контекст современного социологического знания о социальном времени общества постмодерна, он приобретает особое звучание.

Появление понятий свободного, внерабочего и рабочего времени у К. Маркса связано с эпохой капитализма, когда в структуре социального времени четко определились границы двух сфер жизнедеятельности – труда и досуга. В предыдущие эпохи эти границы были размыты. Например, в рабовладельческом обществе у зависимых классов досуга как такового не было. В «Анкете для рабочих» Маркс заложил представления о количестве и структуре рабочего и внерабочего времени различных групп работников, например, взрослых и детей, сельских и городских жителей. Социальное время реализуется и конкретизируется посредством этих двух составляющих, а его динамика определяется изменениями их содержания и соотношения при переходе от одной формации к другой. Таким образом, в анализе Маркса оба уровня существования социального времени соединяются.

Марксово определение свободного времени как способа преобразования «того, кто им обладает, в иного субъекта», вступающего в этом новом качестве в производство, как нельзя более актуально звучит сегодня, когда у определенных социальных групп свободное время не имеет той «нормы», которая определяет качество жизни и времени. Маркс писал, что и свободное время, и рабочее время должны иметь «нормальную меру», которая обеспечит возможность использовать их «достойным образом», т. е. максимально для развития личности [2, с. 266]. Именно такое качество и структура социального времени создают благосостояние общества, являются его «богатством».

Особенностью понимания социального времени в работах К. Маркса стала трактовка преемственности. Идея разрыва между различными состояниями и периодами в развитии общества достаточно ясно излагается у немецкого социолога. Революционный, скачкообразный характер социальных изменений рассматривается как единственно возможный способ перехода на более высокую ступень развития, как самый лучший механизм социального прогресса. Революционные социальные изменения естественным образом прерывают многие традиции, диахронные связи, делают ритм социального времени неровным, прерывистым. Переход от одной формации к другой мыслиться в категориях «ликвидации», «изживания», «упразднения», т. е. полного разрушения старого, прошлого строя, надстройки (культуры, морали, духовности).

Важный методологический принцип изучения социального времени в работах Маркса видится в появлении представлений о реальном субъекте социального времени. И помогает этому анализ сущности классового конфликта. Антагонистические социальные классы, стремящиеся к сохранению или изменению существующих социально-экономических отношений, выступают носителями определенного исторического времени. Динамика социального времени представляется результатом активной деятельности представителей определенных социальных групп, реализующих свое стремление к изменению или сохранению существующих социальных отношений. Таким образом, К. Маркс выходит на понимание социального времени как атрибута определенных социальных отношений.

Эта идея сохраняет свою актуальность и является важным методологическим основанием анализа взаимосвязи динамики социального времени и социальных страхов. Благодаря этому становится ясно, что изменения в системе социальных взаимоотношений, в расстановке социальных сил и их поляризации могут служить источником страха, неуверенности, агрессии и других негативных социальных эмоций. Понятно, что у Маркса социальные страхи имеют классовую природу: богатые боятся бедных, бедные боятся богатых, работодатели работников и наоборот, одни боятся потерять тот социальный порядок, который обеспечивает им существование, другие до определенного момента боятся потерять то немного, что у них есть. Символично звучит знаменитое выражение: «Пролетариату нечего терять, кроме своих цепей», поскольку оно означает тот предел страха, за которым начинаются необратимые, кардинальные движения времени, приводящие к изменению социального порядка.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. Т. 46, ч. 2. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. Т. 26, ч. 3. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969.

Н. Л. Антонова

МОШЕННИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Мошенничество является одной из центральных проблем современной общественной жизни. Ее актуализация связана с переходом к новым рыночным отношениям. При этом наблюдается не только увеличение доли мошенничества в общей структуре преступных деяний, но и расширяется его спектр. Особое место в данном ряду занимают мошенничества в медицинском секторе, в том числе и в системе обязательного медицинского страхования (ОМС).

В классификационной структуре мошенничества в системе обязательного медицинского страхования следует выделить несколько его разновидностей. Первое основание можно выстроить по вектору субъект-объект мошеннических